

МАЛЬЧИК С УЛИЦЫ АНГЛИЙСКОЙ

Владимир Давыдович Спектор родился в 1951 году в Луганске. Редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант». Автор более двадцати книг стихотворений и очерковой прозы. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе имени Юрия Долгорукого, имени Арсения Тарковского, международного литературного конкурса «Открытая Евразия», серебряный призёр Германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года на русском языке» в номинации «Поэзия». Публиковался в журналах «Нева», «Новый Континент», «Новый Берег», «Дети Ра», «Связь Времени», «Русский Альбион» и др., в газетах «Литературная газета», «Литературная Россия», «День Литературы», «Поэтоград», «Литературные известия». С 2015 года живёт в Германии.

1801-й год. 19-й век ещё только на пороге. Двухлетний Пушкин пока не догадывается о своей гениальности, а Европа вступает в новое столетие, не ведая о том, что его первые годы будут омрачены наполеоновскими войнами, одним из следствий которых станет вольнодумство и мятежный дух русских офицеров. Впрочем, империя поколеблена не будет, и всё затмит расцвет русской поэзии, чей блеск сравним разве что с роскошью императорского двора.

Да и вся литература русская обретает в этом веке свою мощь и славу, а язык получает эпитеты «великий» и «могучий». Всё это случится позже и при непосредственном участии мальчика, родившегося в 1801 году в провинциальном Луганске в семье городского доктора, проживающего на улице Английской. Имя мальчика — Владимир Даль.

Даль недолго прожил в Луганске, всего четыре года. Но память о городе, ставшем его родиной, оказалась сильной и трепетной, отразившись в его литературном имени — Казак Луганский, в его любви к двум славянским языкам: русскому и украинскому.

Луганск, издавна славящийся своей промышленностью и наукой, а также национальной и языковой терпимостью, всегда был и остаётся хоть и провинциальным, но центром культуры, особенно литературы.

Даль, Матусовский, Титов, Беспощадный, Пляцковский, Рыбас — всё это история. Но и сегодня в Луганске живут замечательные поэты и прозаики, здесь расположен центр Межрегионального Союза писателей. А такие писатели, как Василий Голобородько, Валерий Полуйко, Василий Дунин, Николай Малахута известны далеко за пределами своей страны. И всё же Даль, наряду с Ворошиловым, — самый знаменитый луганчанин, гордость не только литераторов, но и всей луганской земли.

Проведённый недавно опрос показал, что не все наши современники способны отчётливо сказать, кем был их великий земляк. Трудно при нынешней жизни осуждать людей за их невниманье и забывчивость. Но за литературу, за державу, как говорил герой фильма, обидно. Ведь Владимир Иванович Даль был человек выдающийся и уникальный

во всех отношениях. Честность, правдивость, совестливость, доброта, справедливость — согласитесь, в одном человеке эти качества сочетаются довольно редко. Ну, а если добавить ещё его блестящие способности, владение профессиями врача, моряка, инженера, писателя, гомеопата, лексикографа, автора учебников по ботанике и зоологии, музыканта, трудно поверить в правдивость такого перечисления, и, тем не менее, всё это — Владимир Даль, «человек бывалый», как назвал его Белинский, и «талант самостоятельный».

В подтверждение этим словам можно вспомнить пример из его жизни. Уже будучи врачом, он участвовал в польской кампании, командуя полковым лазаретом. Когда понадобилось форсировать реку, выяснилось, что инженера в части нет и построить понтонный мост некому. Даль, в прошлом военный моряк, вызвался это сделать и построил мост в кратчайший срок, используя пустые винные бочки, лодки, брёвна, скреплённые между собой тросом. Часть переправилась. Но вот разрушить мост до подхода неприятеля Даль с подчинёнными не успел. Он встретил поляков на мосту, повёл их по нему и, дойдя до середины, прыгнул в приготовленную лодку, а трос, связывавший мост, разрубил несколькими ударами топора. Понтон был разрушен, Даль под неприятельскими вы-

стрелами благополучно добрался до противоположного берега. И... был за этот геройский поступок наказан. За что? За то, что оставил лазарет на попечение своего помощника. Но всё же справедливость восторжествовала, и впоследствии он был награждён орденом, а его брошюра о столь необычном способе сооружения мостов была переведена на французский язык.

Но главным делом жизни Владимира Даля стало составление толкового словаря русского языка. Что интересно, на Луганщине жил и составитель словаря украинского языка Борис Гринченко, который вместе с Далем составляет как бы два крыла славы словесности.

В 1986 году на тихой и уютной улице, носящей имя великого земляка (а до того бывшей Английской и Юного Спартака), в домике, где жила семья доктора Ивана Христиановича Даля, а в течение 20 лет располагалась областная организация Союза писателей СССР, открылся литературный музей Владимира Даля.

Только единицы способны начать всё с нуля

Каким мы знаем Даля? Кано­ни­зи­ро­ван­ный старик с длинны­ми волосами и бородой, в одной руке словарь, в другой — перо, и задумчивый взгляд, в котором читаются все те десятки тысяч

слов, которые он описал и систематизировал. Но ведь это был живой человек, судьба которого неотъемлема от своего времени. Впрочем, и от нашего. И жизнь его была далека от идиллии: зависть и недоброжелательство, доносы, сплетни, людская несправедливость — всё это было знакомо ему не понаслышке.

Вообще честность, правдивость, бескомпромиссность были в роду Далей семейными качествами. Отец, будучи доктором литейного завода, писал смелые и человеколюбивые рапорты, требуя улучшить условия жизни заводских рабочих. Не зна­ем, мечтал ли юный Владимир о карьере врача, но, получив хорошее домашнее образование в Николаеве, где семья жила после отъезда из Луганска, он поступил в Петербургский морской кадетский корпус. Кстати, уже там он начал записывать слова, давая им свои объяснения.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Справедливость этой поговорки подтверждают кадетские друзья Даля — будущий адмирал Нахимов и будущий декабрист Завалишин.

В марте 1819 года мичман Даль прибыл для прохождения службы в Николаев на фрегат «Флора» Черноморского флота. Страсть к собиранию слов, остроумие, а также первые драматические опыты вызывали у начальства раздражение и подозрительное отношение

к молодому офицеру, отлично знавшему не только французский язык, но и простонародный с его шутками и прибаутками. Потому, вероятно, ему было приписано авторство пасквиля, ставшего причиной ареста, разжалования на шесть месяцев в матросы и последующего перевода на службу в Кронштадт. Там Даль подаёт в отставку и, пойдя по стопам отца, успешно сдает экзамены на медицинский факультет Дерптского университета.

Говорят, только единицы способны начать всё с нуля. Сильный характер Даля помог ему изменить ход жизни, словно открыв в ней новую страницу. В Дерпте он обрёл новых замечательных друзей — поэтов Николая Языкова и Василия Жуковского, а также будущего основателя полевой хирургии Николая Пирогова.

Вот как Пирогов вспоминал своё первое знакомство с Далем: «Однажды, вскоре после нашего приезда в Дерпт, мы слышим у нашего окна с улицы какие-то странные, но не знакомые звуки, русская песнь на каком-то инструменте. Смотрим — стоит студент в вицмундире; всунул голову через окно в комнату, держит что-то во рту и играет: «Здравствуй, милая, хорошая моя», не обращая на нас, пришедших в комнату из любопытства, никакого внимания. Инструмент оказался губной гармошкой, а виртуоз — Владимиром Далем, он действительно играл отлично. Это был человек,

что называется, на все руки. За что ни брался Даль, всё ему удавалось освоить».

О способностях Владимира Ивановича можно рассказывать много, но мы вспомним лишь о том, что во время учёбы в университете он был награждён серебряной медалью за успехи в решении сложных математических задач. Да и то, что ему досрочно разрешили защищать диссертацию, позволяющую получить звание доктора, говорит о многом. Кстати, тема диссертации — «Трепанация черепа и удаление изъязвлённых почек».

Из университетских аудиторий молодой доктор отправился на фронт. В русско-турецкой кампании он участвовал в осаде крепостей Сливно и Силистрия, в переходе через Балканы. Ну, а о его подвиге во время польского похода мы уже говорили.

Ни на один день не расставался Даль со своим заветным блокнотом, куда постоянно записывал всё новые и новые слова.

После окончания военных действий Владимир Иванович недолгое время заведовал лазаретом в Умани, а затем был переведён в Петербург, в военно-сухопутный госпиталь. Он успевал лечить больных, знакомиться с гомеопатией, которой впоследствии придавал большое значение, и заниматься литературой.

Наконец, в 1832 году вышла его первая книга «Русские сказки. Пяток первый», подписанная псевдонимом Казак Луганский.

Именно это имя принесло славу Владимиру Далю и осталось навсегда в истории литературы и культуры.

Кстати, без несправедливости не обошлось и тут. Уже на второй день после выхода в свет тираж книги был конфискован, а автор арестован прямо во время больницы обхода. Статс-секретарю Мордвинову и шефу жандармов Бенкендорфу показался подозрительным сам дух книги, а в народном языке они увидели насмешку над правительством.

Лишь вмешательство Жуковского спасло Даля от сурового и незаслуженного наказания. И именно Жуковскому мы благодарны за то, что литературная карьера Даля продолжилась. Правда, теперь уже в Оренбурге, куда он по собственной просьбе был переведён чиновником для особых поручений при военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском.

Откуда вы приходите, слова?

*Откуда вы приходите, слова,
Исполненные доброго доверья?
Наверное, оттуда, где трава,
Наверное, оттуда, где деревья.*

Слова к Далю приходили из жизни. Ещё будучи мичманом, по дороге в Николаев, к месту службы, услышал он от ямщика: «Замолаживает», — то есть холодает. И это стало первым словом в его записной книжке, ставшей его спутницей на всю жизнь.

Даже во время боевых походов он каждый день узнавал и записывал множество новых для себя слов. В обозе за ним шёл верблюд, нагруженный сундуками с записями.

Офицер, врач становился литератором, собирателем слов, словно подтверждая мысль о том, что смысл жизни — в максимальной самореализации.

Оренбург. Центр Оренбургского казачьего войска, столица Южного Урала, город, находящийся недалеко от границы с Казахстаном. Здесь, на одной из окраин Российской империи, Даль провёл восемь лет, насыщенных работой, литературным творчеством, путешествиями, изысканиями в этнографии и лексике.

«Справедливый Даль», как называли его местные жители, служил чиновником особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском.

Честный, порядочный и справедливый Даль вкладывал все свои силы, душу, талант в государственную службу, создавая зоологический музей, участвуя в проектировании и строительстве моста через реку Урал и других славных начинаниях военного губернатора. И при этом не забывал он о творчестве и научных изысканиях. Его громадный вклад в развитие этнографии, лексики, языка народов и народностей края и всей России получил высокое признание. В 1839

году коллежский ассессор Даль стал членом-корреспондентом Императорской Академии наук по отделу естествознания.

«...Жизнь дана на радость, но её надо уметь отстоять, поэтому истинное назначение человека — борьба за правду и справедливость, борьба со всем, что лишает людской радости. Всякая несправедливость казалась мне дневным разбоем, и я всячески выступал против неё».

Эти слова Владимира Даля актуальны и сегодня, спустя 165 лет после их написания. Да, он писал много и плодотворно. Повести и рассказы Казака Луганского охотно печатали лучшие журналы того времени. «Бикей и Мауляна», «Майна», «Башкирская русалка», «Уральский казак», «Осколок льду» — в этих произведениях быт и нравы народов Оренбургского края предстают перед читателем ярко и достоверно, образно и правдиво. Каким трудолюбием и работоспособностью надо было обладать, чтобы так удачно сочетать изнурительную службу, занятия наукой и литературное творчество.

Грани личности и эпизоды биографии Даля просматриваются в его повестях, написанных в Оренбурге, — «Мичман Поцелуев» и «Вакх Сидоров Чайкин». При всей своей загруженности и увлечённости делами и творчеством Владимир Иванович, оставаясь абсолютно светским человеком,

не забывал о житейских радостях, которые, как водится, чередовались с горестями. Именно в Оренбурге появились на свет дети Лев и Юлия. Но здесь же он потерял жену, бывшую ему надёжным другом и опорой.

Однако жизнь брала своё. В Оренбурге он женился вторично на дочери героя Отечественной войны 1812 года Екатерине Соколовой.

Приехав начинающим литератором, Даль, прожив в Оренбурге восемь насыщенных событиями лет, возвращался в Петербург известным писателем и этнографом, чей авторитет и репутация были бесспорны.

Столичный блеск

Петербург во все времена был культурным, духовным центром, своеобразной интеллектуальной Меккой. Не стали исключением и 40-е годы 19 века.

И хоть ушли Пушкин и Лермонтов, оставались Гоголь и Герцен, Панаев, Соллогуб, Майков, Тургенев... И Даль, Казак Луганский, о котором в литературном обозрении неподкупный Виссарион Белинский писал: «После Гоголя это решительно первый талант в русской литературе». Около девяти лет, вплоть до июля 1849 года, этот талант обитал в Петербурге, работая начальником особой канцелярии министерства внутренних дел

России по приглашению Льва Перовского, брата оренбургского военного губернатора.

«Даль был, бесспорно, первый человек в министерстве и по безусловному доверию министра, и по безупречной нравственности, и по хорошей известности в мире науки, литературы, искусства», — так писал о Дале один из его современников.

Никогда в истории России, ни до того, ни после, блестящий писатель не занимал столь высокий пост в одном из самых важных министерств. Государственная служба, литература, наука — время жизни расходовалось интенсивно и на редкость плодотворно. Кроме повестей и сказок на русском языке, выходят сказки и на украинском в альманахах «Ластивка» и «Венок русинам на обжинки». Он работает над учебниками «Зоология» и «Ботаника» для высших учебных заведений. Но главной его заботой продолжает оставаться сбор материалов и подготовка к изданию толкового словаря русского языка. Высокая должность давала ему возможность получить словарные материалы из всех российских губерний. Десятки тысяч слов готовы были занять место в уникальном словаре.

Напряжённая работа продолжалась и дома. Но раз в неделю, по четвергам, квартира Даля собирала известнейших людей Петербурга того времени. Знаменитый врач Николай

Пирогов, натуралист Карл Бэр, мореплаватели и географы Фёдор Литке и Фердинанд Врангель, известные артисты, писатели, художники, музыканты, друзья и единомышленники — все с удовольствием собирались на «далевские четверги», отмечая теплоту и сердечность их атмосферы. «Всё повиднее и посolidнее из Петербургского и приезжих миров обыкновенно зааживало к Далю», — это слова Василия Лазаревского, и они свидетельствуют о популярности встреч, оставивших, кстати, след не только в памяти участников, но и в истории науки.

Ведь именно здесь, на одном из четвергов, возникла мысль создать Русское географическое общество.

Самобытный талант

В обществе человеческом наиболее ценимые качества — доброта, порядочность, отзывчивость, правдивость. Все они были присущи Далю. И, познакомившись с юным слушателем Императорской Академии художеств Тарасом Шевченко, он в дальнейшем на протяжении всей жизни оказывал поддержку великому Кобзарю.

В своём письме из Орска, куда Шевченко был выслан за бунтарские стихи, он писал: «Як побачитеся з Далем, то, поклонившись йому від мене, попросить, щоб він ублагав Перовського визволити

мене хоч з казарм. (Хоч випросив дозволеніє малювати). Даль людина добра, розумна, він допоможе». Не в силах Даля було освободження опального поета. Но первое, что он сделал, — из своих небольших сбережений выслал Тарасу солидную сумму денег серебром и книги.

Дважды в петербургский период жизни Владимир Иванович совершал поездки на Украину. До Луганска, к сожалению, не добирался. Но воздух Родины, по его словам, был целительным и вдохновляющим.

1840-е годы стали вершиной творчества Даля. «Современник», «Москвитянин», «Отечественные записки», «Телеграф» — все эти журналы считали за честь печатать его произведения. Вот что писал о нём Белинский: «Вглядываясь в произведения самобытного таланта, всегда находишь в нём признаки глубоких знаний. Он делает предмет изложения доступным и ясным, рождает к нему симпатию и охоту знать его. К числу таких талантов принадлежит талант господина Даля, прославившегося в нашей литературе под именем Казака Луганского. Господин Даль — живая статистика русского народонаселения. Многие его рассказы очень занимательны, легко читаются и незаметно обогащают нас житейскими знаниями. Их можно не только читать, но и перечитывать, и каждый раз

они будут казаться всё лучше и лучше».

Перлами русской литературы называл великий критик физиологические очерки и повести Даля. Но не все разделяли это мнение. Напечатанная в 1848 году в «Москвитяине» повесть «Ворожейка» была представлена царю, как вселяющая в публику неверие и ересь. Начальству было предложено сделать Далю замечание, а цензору — выговор. Но выговор был сделан автору. «Служить — так не писать. А писать — так не служить». После разговора с Л.А. Перовским в камин дальной квартиры была отправлена самая полная летопись событий за 15 лет, начиная с 1832 года.

Вскоре Владимир Иванович задул свечу последнего «четверга» и написал прошение о переводе на периферию. 7 июня 1849 года его просьба была удовлетворена. Он получил назначение на должность управляющего удельной конторой в Нижнем Новгороде.

Не слыть, а быть!

Нижний Новгород, как и Луганск, является одним из нескольких городов в мире, где 200-летие со дня рождения Даля было отпраздновано с особым трепетом.

Именно здесь, на волжских берегах, прошли десять лет жизни Владимира Даля, наполненных на-

пряжённой работой над словарём, сборником пословиц и ежедневной изматывающей службой, на которой он всеми силами боролся с несправедливостью, злоупотреблениями, пытаясь помочь и городским обывателям, и крестьянам.

Это был уникальный чиновник, заботливый и не берущий взяток. Ах, как сегодня не хватает таких, как Вы, Владимир Иванович! «Не слыть, а быть!» — свой девиз он подтверждал ежедневным трудом, в котором не существовало мелочей. А кроме работы, жизнь дарила творчество и дружбу. Радовали растущие дети, волновали семейные заботы. В Нижнем Новгороде Даль ещё несколько раз встречался с Шевченко, который после ссылки некоторое время жил в этом городе. Здесь же, в конторе, под началом Даля служил начинающий в то время русский писатель Павел Мельников (известный под псевдонимом Андрей Печерский или как Мельников-Печерский), ставший первым биографом Казака Луганского.

Даль старался совместить несовместимое: работу над словарём и хлопотную, неблагодарную царскую службу. Его прямодушие, честность, порядочность и справедливость не позволяли мириться с окружавшим его злом и беззаконием. Ответом на одну из его докладных записок стало строгое замечание в его же адрес! Не колеблясь, Даль подал в отставку. При этом он написал

генерал-губернатору письмо, которое и сегодня служит образцом смелости и гражданственности, при всей изысканности стиля является уникальным документом, осуждающим вседозволенность чиновничье-полицейского аппарата самоуправления.

В октябре 1859 года Даль со своей семьёй переехал в Москву, где поселился в доме на Большой Грузинской улице. В этом счастливом доме, как впоследствии назовёт его Владимир Иванович, он воплотил мечту всей жизни, «пустил корабль на воду» — издал «Толковый словарь живого великорусского языка», сделавший имя автора бессмертным. Великий труженик, благородный борец за правду и справедливость, он нашёл их в народной мудрости. И Далева правда вечна, как эта мудрость. Интересно, что в год издания словаря Даля, будущему автору «Словаря украинского языка» Борису Гринченко исполнилось только четыре года. Но всё же знаменательно, что авторы словарей русского и украинского языка родились именно на луганской земле.

Гении живут вечно

В жизни всегда есть место подвигу и благородству. Академик Погодин, современник Даля, в письме в Академию наук писал: «Отныне российская Академия немислима без Даля. Предлагаю всем нам, академикам, бросить

жребий, кому добровольно уйти из Академии и уступить своё место Далю».

Казак Луганский был единогласно избран почётным академиком по разряду словесности с вручением Ломоносовской премии, а Географическое общество наградило его золотой медалью. Владимир Иванович продолжал работу над словарём и после его выхода в свет, постепенно увеличив объём издания почти в полтора раза. Но здоровье человеческое чутко реагирует на перегрузки и нервотрёпку, на несправедливость... Осенью 1871 года с ним случился первый лёгкий апоплексический удар. А через год, 22 сентября 1872 года, Владимир Иванович Даль, Казак Луганский, скончался, оставив после себя бессмертное наследие. К его могиле на Ваганьковском кладбище и сегодня приходят любители русской словесности, земляки-луганчане.

Даля помнят во всём мире. Но особенно чтят его память в Луганске. Ежегодные далевские чтения, регулярно проводимые «четверги», собирающие на улице Даля в музее его имени творческую интеллигенцию, — всё это характерные черты культурной жизни города над Луганью, гордящегося своим великим земляком. Впрочем, и своими далеведами. И среди них невозможно не назвать двух Юриев: Ененко и Фесенко.

До последних дней жизни работал над изысканиями о Далем и его творчестве выдающийся гуманист, врач и писатель Юрий Алексеевич Ененко, издавший замечательную книгу «Слово о Далем» и бывший одним из инициаторов возведения в Луганске памятника великому создателю Словаря. Медалью Даля награждён Юрий Павлович Фесенко, чья монография о Казаке Луганском признана одной из лучших в мире. Ну, а литературными премиями имени Даля награждаются выдающиеся произведения современной русской литературы. Среди первых лауреатов — Сергей Михалков, Вячеслав Стома из Минска, Василий Дунин из Луганска.

Улица Даля в Луганске пересекается с улицей Пушкина. Всё как в жизни, в которой судьбы двух литературных исполинов переплелись тесно и прихотливо, так что даже последние слова великого поэта были обращены именно к Далю.

Их было много, встреч. Но три из них, каменищи, как называл их Владимир Иванович, навсегда остались и в его сердце, и в истории. Первая из них состоялась в Петербурге в 1832 году. Даль подарил тогда поэту свою книгу сказок, о которых Пушкин отозвался с восхищением. Вторая встреча произошла в Оренбурге, куда Александр Сергеевич приехал осенью 1833 года собирать

материалы к будущему историческому роману о Пугачёве.

Многое успели обсудить они в те пять незабываемых дней. Кстати, именно Пушкин посоветовал Далю заняться составлением Словаря. И, наконец, последняя, третья, петербургская встреча, когда Даль был со смертельно раненым вплоть до его последнего дыхания.

Гении рождаются редко, но живут вечно. Гений Даля помог осознать всё богатство и величие языка, на котором творили Пушкин и Лермонтов, Толстой и Достоевский, Чехов и Казак Луганский. Языка, на котором говорили жители одной шестой части Земли. Языка, близкого всему славянскому миру. Однако, Даль,

имя которого так высоко чтят всюду, но особенно на родине, в Луганске, прекрасно знал и ценил ещё один славянский язык — украинский. Язык, на котором писали Шевченко и Франко, Марко Вовчок и Гринченко, чей «Словарь украинского языка», как побратим словаря Даля, стоит фундаментом современной славянской, а значит, и мировой культуры, без которой невозможен никакой прогресс.

Сказано ведь: «В начале было Слово». Слово Даля есть и будет. И в этом залог того, что грядущие поколения будут говорить его языком. А Словарь, словно эстафетный факел, будет сопровождать человечество по его бесконечной дороге жизни.

Памятник Владимиру Ивановичу Далю (Луганск)